

с.227]. В начале Великой Отечественной войны вся марксистская риторика была уже полностью забыта. Восстановление имперских отличий: орденов, званий и погон для армии, окончательно обозначили поворот от коммунистической идеи к идее имперской. Но в основании этой империи по-прежнему лежала марксистская идеология, только с той разницей, что ранее в марксизме прогресс и цивилизацию олицетворяла Европа, а теперь СССР, успешно противостоявший западной (Германия) и восточной (Япония) экспансии.

Получился странный симбиоз крайне рационалистической западной идеологии (коммунистической), отвергавшей приоритет каких-либо ценностей кроме экономических, и традиционных имперских символов и в определенной мере имперской политики, предусматривающий сакрализацию правителя страны в массовом сознании.

После войны попытки совместить марксистскую и национальную имперскую идеи были продолжены, но их неустойчивый симбиоз, в конечном счете, способствовал распаду страны.

Геополитические концепции славянофилов. Основные идеи славянофильства достаточно широко известны. Центральная из них состоит в

том, что каждое государство должно развиваться естественным образом, не навязывая насильно своему народу плоды чуждой, в первую очередь, европейской цивилизации.

Славянофильство связано с именами А.С. Хомякова, И. В. Киреевского, Н.Я. Данилевского, братьев Аксаковых и ряда других мыслителей. Наиболее разработаны геополитические идеи в трудах Н.Я. Данилевского (1822 - 1885), особенно, в его знаменитом произведении «Россия и Европа», которую К.Хаусхофер назвал библией панславизма [4, с.259]. Именно Данилевский в концентрированном виде выразил те претензии Европы к России, которые лежали в основе геополитики западноевропейских государств. Главное их обвинение состояло в том, что Россия «колоссальное завоевательное государство, беспрепятственно расширяющее свои пределы и...представляет какую-то мрачную силу, враждебную прогрессу и свободе» [5, с.24]. Истоки этой неприязни Н.Я. Данилевский видит в том, что «Европа не признает нас своими. Она видит в России и в славянах вообще нечто ей чуждое, а вместе с тем такое, что не может служить для нее простым материалом, из которого она бы могла извлекать свои выгоды, как извлекает из Китая, Индии, Африки, большей части Америки. Способ, с помощью которого Европа извлекает свои выгоды, является насилие. Основная болезнь России, которая мешает ей нормально развиваться это европейничанье. Она выражается, по мысли Н.Я. Данилевского, в искажении народного быта, в «заимствовании разных иностранных учреждений и пересадке их на русскую почву – с мыслью, что хорошее в одном месте должно быть и везде хорошо» [5, с.179]. Данные мысли Данилевского, без сомнения, актуальны для современной России. Данилевский одним из первых крупных мыслителей выступил против европоцентристской точки зрения, в явном или неявном виде присутствующей во всех общественных науках. Судьба трудов Данилевского в России была достаточно печальной, несмотря на широкое признание и интерес к его теории на Западе. С резкой критикой взглядов Н.Я. Данилевского выступили П.Н.Милуков, В.С. Соловьев, Н.К.Михайловский, то есть представители почти всех направлений западничества. Еще более суровой была судьба работ Данилевского в СССР. Его книги не переиздавались, а статьи, публиковавшиеся о нем, носили откровенно предвзятый характер, и отношение к этому выдающемуся мыслителю не менялось на протяжении всего периода существования СССР.

Славянофилы в лице К.Н. Леонтьева и Ф.И. Тютчева пристальное внимание уделяли византийским корням российской государственности. Знаменитая концепция монаха Филофея о Москве, как третьем Риме, напрямую была связана с Византийской империей. «Восточный вопрос», возникший после крушения последней, оказал и продолжает оказывать серьезное влияние на геостратегию России. Наиболее значительным представителем византийского направления в славянофильстве был К.Н. Леонтьев (1831 - 1891), ученик Н.Я. Данилевского, как он сам себя называл. Как и другие славянофилы, Леонтьев считал, что Россия должна стать во главе новой восточной государственности, имеющей преемственность с византийской традицией. Источником бед для России он считал современную, уже «гниющую» Европу, и в этих условиях навязывание европейской модели развития неминуемо приведет к гибели России. Удивительно его совпадение в данном случае, хотя и с различных философских позиций, с мыслями В.И.Ленина и О.Шпенгера. Россия, по мнению Леонтьева, может противостоять Европе, если будет заботиться не о благе, а о силе. Под силой государства К. Леонтьев понимал в первую очередь военную силу. Он полагал, что взвод конных кирасир стоит всей современной гуманитарной науки, чем собственно противостоял всей европейской тенденции веры в науку и прогресс.

Русский народ, по мнению К.Н. Леонтьева, может реализоваться в истории только, если над ним «свистит государственный бич», то есть, если в России будут существовать твердая государственная власть, основанная на объективных ценностях общества [6, с.406].

Многие прогнозы Леонтьева оказались пророческими. Он предвидел возрождение Китая и Индии и в связи с этим ставил вопрос о будущем России. Оно рисовалось ему в форме

восстановления самобытности России, а в практическом плане Леонтьев, как и Тютчев, был сторонником овладения Черноморскими проливами и придания православию нового импульса развития. Леонтьев был решительным противником того процесса, который принято сейчас называть глобализацией. И именно Россия должна стать естественной преградой глобализации – этого всеобщего «смешения», в его терминологии.

Таким образом, ещё в XIX в. впервые были сформулированы два подхода в определении геополитического положения России: либо это уникальная, самобытная цивилизация со своими геостратегическими интересами, либо это «варварская и отсталая» часть цивилизации западной. Названные ориентации остаются актуальными и в современной России, как среди правящей элиты, так и среди учёных.

Литература:

1. Ключевский, В. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах / В. Ключевский. – М: Мысль, 1993. – Книга 3. – 391 с.
2. Керсновский, Л. О природе войны / Л. Керсновский // Военная мысль в изгнании. Творчество русской военной эмиграции / М: Русский путь, 1999. – 25 с.
3. Джавахарлал, Неру. Открытие Индии / Неру Джавахарлал. – М: Политиздат, 1989. – 227 с.
4. Хаусхофер, К. О геополитике. Работы разных лет / К.Хаусхофер. – М: Мысль, 2001. – 259с.
5. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – М: Книга, 1991. – 24 с.
6. Леонтьев, К.Н. Наш современник / К.Н. Леонтьев. – СПб: Издательство Чернышева, 1993. – 406 с.

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАЗДНИКИ БЕЛОРУССКИХ ТАТАР

З. Канапацкая
БГПУ (Минск)

Исследование форм традиционной культуры и ее бытования в местах компактного проживания показывает, что у татарской общины праздники существуют как обязательный институт, общественный случай торжественного характера, который проводится в свободное от работы время. Такое внимание к праздникам объясняется тем, что праздничное действо возобновляет в памяти людей высшие ценности, далекие от каждодневного бытия, с которым связан смысл существования личности. Именно поэтому во время праздника происходит концентрация духовной жизни народа. Проведения праздников предусматривает архитектурное и декоративное оформление театральных действий, праздничную драматургию, зрелища и процессии.

Праздниками, которые имеют глубинные корни, которые проросли и прорастают в нашей действительности с древнейших времен, являются Курбан-байрам, Раджаб-байрам, Мевлюд, Ашура и другие. Как известно мусульмане пользуются лунным календарем, который на 11 дней короче солнечного. В связи с этим одни и те же праздники каждый год отмечаются на 11 дней раньше, чем в прошедшем. Только через 32 солнечные, или через 33 лунные года, праздники и пост делают полный календарный годовой круг. Летосчисление мусульманами ведется от 15 июля 622 г. н.э. Согласно преданию, в этот день основатель ислама Пророк Мухаммед переселился со своими последователями из Мекки в Медину. В шести месяцах (мухарем, сафар, раби аль-авваль, раби асани, джумада аль-сани, раджаб) по 30 дней, в остальных шести (джумада аль-авваль, шаабан, рамазан, шавваль, зуль-када, зуль-хиджа) по 29.

Курбан-байрам, праздник жертвоприношения, а по-арабски – Ид аль-адха или Ид аль-кабир, отмечается четыре дня. В эти дни режут жертвенных животных (курбанов). Мясо быков и баранов раздается бедным, гостям, которые приехали на праздник, верующим общины, для того, чтобы каждый мог приготовить праздничный обед. Жертвоприношение осуществляется в память про то, как Ибрагим был готов пожертвовать Аллаху своего сына Исмаила, но милосердный Аллах прислал ангела, и тот принес Ибрагиму для жертвы барана, чем спас жизнь Исмаилу. В связи с праздником в мечетях проводятся богослужения, в проповедях прославляются Аллах, ислам, пророки Аллаха. Каждый мусульманин считает своей обязанностью навещать могилы своих родных и близких, чтобы помолиться за покойников. В праздник Курбан-байрам делаются вещественные и денежные подношения в пользу мечети и на благотворительные цели, раздается милостыня старикам и немощным. Некоторые мусульмане стремятся в это время осуществить путешествие (хадж) в святые для них места – Мекку и Медину. Лицам, которые осуществили хадж, разрешается носить на голове чалму, и к их имени добавляется почетный титул "хаджи".

Значительным праздником для татар является и Кадр-ночь, ночь Предопределения, по-арабски Ляйлят-аль-кадр. Отмечается он в месяц рамазан. Особенное внимание татары придают последним трем ночам перед окончанием поста рамадан. Наиболее торжественной считается Кадр-ночь

выпадающая на 27-й день месяца. Согласно преданию, в эту ночь началось дарение Пророку Мухаммеду Кур'ана. В эту ночь Аллах принимает решение о судьбе каждого человека, учитывает его желания, высказанные в молитвах. Верующие стремятся провести Кадр-ночь в мечети, читать Коран, обращаться с молитвами и просьбами к Аллаху и ангелам.

Три дня празднуется Ураза-байрам, по-арабски Ид аль-фитр. Этот праздник совпадает с окончанием поста Рамадан и преподает первое число месяца шавваль. Верующие исповедуются перед Аллахом и рассказывают о том, как провели пост. Тем, кто нарушил пост, необходимо принести жертву Аллаху. Чтобы очиститься от грехов, нужно зарезать барана на пользу общины или по указанию духовных лиц сделать какие-нибудь другие действия.

В праздник Ураза-байрам татары посещают мизар (мусульманское кладбище) и молятся за всех умерших, устраивают застолья, делают детям подарки. В эти же дни каждый мусульманин обязан внести в пользу общины взнос (закят). Он составляет примерно 2,5 процента от годового дохода мусульманина.

На 27-е число месяца раджа преподает значительный праздник Раджаб-байрам, по-арабски Мирадж или Аль-исра уаль-мирадж. Оно посвящено чудесному путешествию Пророка Мухаммеда на крылатом коне Бурак из Мекки в Иерусалим, а оттуда – к небесному трону Аллаха, который вел с ним беседу.

Праздник Мевлюд, по-арабски Мевлид ан-наби, посвящено рождению Пророка Мухаммеда. Он отмечается в 12-й день месяца раби аль-авваль. В этот день в мечетях происходят специальные богослужения, в домах устраиваются застолья.

На 10-й день мухарема приходится праздник Ашура, который установлен в память о мученической смерти имама аль-Хусейна, внука Пророка Мухаммеда. В этот день проводятся торжественно-траурные церемонии.

Праздничным днем у мусульман считается пятница (джума). Согласно преданием, в пятницу родились Пророк Мухаммед и его зять Али, и свет ислама стал расширяться именно в пятницу. Татары в пятницу физически не работают, считают этот день днем отдыха. Они посещают мечеть, где под руководством имама осуществляют намаз. В пятницу в небольших поселках проводились занятия в мусульманских школах.

Исследование форм традиционной культуры и ее бытования в местах компактного проживания показывает, что у татарской общности праздники и обряды существуют как обязательный институт: общественное событие торжественного характера, проводимое в свободное от работы время. Такое внимание к праздникам и обрядам у здешних татар объясняется тем, что празднично-обрядовое действие возобновляет в памяти людей высшие ценности, далекие от ежедневной жизни, с которыми связан смысл существования личности. Именно поэтому во время проведения праздника происходит концентрация духовной жизни народа.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что татары на протяжении длительного времени сохраняли свою духовную культуру. Несмотря на интенсивные межнациональные контакты, взаимовлияния национальной белорусской культуры и культуры народов, населявших Беларусь, сохранялись этнокультурные особенности татар, которые отличали их от других этносов в различных сферах жизнедеятельности. Это способствовало самондентификации белорусских татар среди этнических меньшинств, населявших территорию Беларуси [1-4].

Літаратура:

1. Канапацкая З.І. Беларусь і ісламскі свет у эпоху ранняга Сярэднявечча // Айчынная і сусветная гісторыя: сучасныя погляды і метады даследавання: 36. навуковы працы 2 ч. Ч. 1. Актуальныя пытанні гісторыі Беларусі. – Мн.: БДПУ, 2002. – С. 30-36.
2. Канапацкая З.І. Некаторыя пытанні святочна-абрадавай культуры беларускіх татар // Іслам і умма (абшчына) татар-мусульман Беларусі, Літвы і Польшчы на мяжы тысячгоддзяў: Матэрыялы VI міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. – Мн., 2001. – С. 63-66.
3. Канапацкая З.І. Матэрыялы па гісторыі татар-мусульман у фондах Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь (канец XVIII-начало XX века) // Гісторыя Беларусі: новае ў даследаванні і выкладанні: Матэрыялы Рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі. – Мн.: БДПУ, 2002. – С. 232-235.
4. Канапацкая З.І. Культура літоўскіх татар XIV-XVII. Істэрыаграфія пытання // Сучасныя праблемы гістарыяграфіі гісторыі: Матэрыялы Рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі – Мн.: БДПУ, 2003. – С. 115-120.
5. Канапацкая З.І. Празднічна-абрадавая культура беларускіх татар // Славянскі свет: мінулае і сучаснае: Матэрыялы Рэспубліканскай навуковай канферэнцыі. Ч.2 – Мн.: БДПУ, 2004 – С.320-327.
6. Канапацкая З.І. Мячэці на Беларусі // Роднае слова. – 2004. - № 4. - С. 93-95.
7. Канапацкая З.І. Традыцыйныя святы // Мастацтва. – 2004. - № 5. – С. 51-52.

8. Канапацкая З.І. Праграма "Татары на Беларусі" // Роднае слова. – 2004. - № 6. – С. 109-110.
9. Канапацкая З.І. "Risale-i-Tatar-İ-Lech" "Рисале-и-татар-и-лех" – каштоўная крыніца па гісторыі літоўскіх татараў XVI ст. // Беларускі гістарычны часопіс. – 2004. - № 7. – С. 33-40.
10. Канапацкая З.І. Гербавыя знакі татар у ВКЛ // Весті Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта. – 2005. - №1.
11. Канапацкая З.І. Мечети татар-мусульман в Беларуси //Историко-документальный журнал "Эхо веков". – Казань, 2004. – С. 27-30.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. КУБЕ В 1917-1918 гг.

Г.А. Космач
БГПУ (Минск)

Символично, что будущий видный нацист и поклонник пруссачества Вильгельм Кубе родился 13 ноября 1887г. в казарме 58 пехотного полка в Глогау (Силезия) в семье сержанта Рихарда Кубе. В 1908-1912гг. В. Кубе учился в Берлинском университете, где изучал историю, историческую географию, науки о государстве и историю религии. Будучи студентом, увлекся идеями фёлькише и пангерманизма, в 1909 г. стал сооснователем и председателем «Немецкого народного союза студентов», а в 1911г. вступил в Немецкую социальную партию. К числу идейно-политических наставников В.Кубе относились историк, пангерманист Д. Шефер, лидер движения фёлькише и немецкого антисемитизма Т. Фрич и А. Бартельс. В 1912 – 1918 гг. В. Кубе был редактором националистических газет в Висмаре и Бреслау, где проявились его организаторские способности и талант журналиста, публициста, историка.

Незаметно до начала войны В.Кубе стал активно работать в редакции консервативной газеты «Шлезисхе Морген-Цайтунг» в Бреслау. Вскоре он занял должность политического редактора (а в годы войны главного редактора) этой газеты. В 1916 г. В.Кубе вошел в руководство Немецкой консервативной партии (НКП) Силезии, став ее генеральным секретарём. Он поддерживал самые агрессивные внешнеполитические цели Пангерманского союза и немецких фёлькише. 16 ноября 1916 г. он обосновал и предложил проект резолюции собрания НКП Силезии в Бреслау, в которой партия требовала «беспощадного применения всех средств борьбы» против врагов Германии, выражала полное доверие фракции НКП в рейхстаге и одобряла ее политику в период войны [1,16 ноября 1916 г.]

9 января 1917 г. В.Кубе выступил на собрании немецко-консервативного союза Бреслау с докладом «Наши военные цели», который вскоре был опубликован в виде брошюры и распространялся как пропагандистский материал силезских консерваторов [см.2].

Как ярый расист и фёлькише, В.Кубе интриговал геополитический (политика «больших пространств») и расовый подход к рассмотрению и изучению всемирной истории. Исходя из этих основных позиций, В.Кубе обосновывал важнейшую стратегическую внешнеполитическую задачу Германии – создать в результате победы в войне великогерманский рейх в границах от Фландрии до Немана, Буга и Чудского озера. Он придавал особое значение захвату земель на Востоке Европы: «И следует закрепить между Эльбой и Вислой, а также на Прегеле, Немане и до Чудского озера, безусловное выполнение этой задачи немецкого народа обеспечит германской расе непреступные позиции и господствующее положение в Европе» [2, с.11].

В.Кубе полагал, что в состав Германии на Западе должны войти Бельгия и вся Фландрия, т.е. часть французских и голландских земель. Это должно было укрепить экономический и военный потенциал Германии и создать антианглийский плацдарм для ведения войны против Великобритании «последующими поколениями немцев» [2, с.22].

По мысли В.Кубе, война для Германии должна была завершиться победой и «почетным миром», согласно которому побежденные страны выплачивали немцам и их союзникам репарации и большую контрибуцию. Он являлся сторонником ведения войны до победного конца, даже после сокрушительного поражения Германии летом 1918 г., и поддерживал самого ярого и непримиримого милитариста Э.Людendorфа. В конце октября 1918 г. В.Кубе на собрании консерваторов Бреслау превозносил военные и политические заслуги Э.Людendorфа и послал ему благодарственную телеграмму [1, 30 октября 1918 г.]

Осенью 1917 г. В.Кубе поддержал инициативу немецких шовинистов и милитаристов по созданию самой агрессивной партии германского империализма – Отечественной партии во главе с адмиралом А.фон Тирпицем. Центром приема в члены этой партии в Бреслау стала редакция «Шлезисхе Морген-Цайтунг».

Силезские консерваторы крайне враждебно восприняли приход к власти большевиков в России и предрекали скорый крах их режима, а Советскую Россию называли «умирающей державой». Они отмечали опасность большевизма для Европы и особенно для Германии, обличали политику Ленина и Троцкого на «окраинах» России. В связи с этим НКП Силезии (в том числе В.Кубе), активно поддерживали